

Москва, правда - 1991 - 9 мая

Мазурка в поверженном рейхстаге

Как 5 мая 1945-го артисты Большого театра давали в Берлине концерт для участников его штурма

УХОДИТ время, уходят люди. Многие из них когда-то были самыми интересными легендами своей эпохи. Кто, например, сегодня помнит о том, что в годы Великой Отечественной войны артисты Большого театра СССР разъезжали по всем фронтам в составе кон-

цертных бригад? В стужу и зной спешили по военным дорогам на машинах, подводах, верхом и даже пешком, чтобы хоть немного согреть сердца бойцов своим искусством. За четыре года они дали более 5.000 концертов и были если не на передовой, то всегда где-то рядом.

А солдаты писали с фронта: «Мы били фашистов с голосом Козловского в сердце своем».

Разными путями артисты шли к Берлину. 21 февраля 1945 года с центрального аэродрома взлетел «Дуглас», на борту которого находились начальник военной миссии СССР в Польше генерал - лейтенант С. Шатилов, председатель Польского государства О. Моравский и последняя концертная бригада ГАБТа.

Через много лет Елена Межерау, заслуженная артистка РСФСР, лирическое сопрано, вспоминала: «Вскоре под крылом самолета показалась многострадальная Белоруссия. Еще рывок, и мы над Варшавой, которая лежала в развалинах. На аэродроме нас встретил почетный воинский караул. Военный духовой оркестр играл торжественный марш. 25 февраля мы дали концерт по варшавскому радио. Вырученные средства перечислили польским детям, родители которых погибли в

борьбе с фашизмом. 5 марта мы выступили в одном из госпиталей, где находились советские и польские раненые. Многие из них были даже не в состоянии аплодировать артистам. Нашу бригаду возглавила солистка балета Н. Спассовская, художественным руководителем был солист оперы С. Гоцеридзе. Под аккомпанемент баяниста П. Швеца пел П. Селиванов, прекрасная пара Н. Спассовская и И. Лентовский исполняла мазурку из оперы «Иван Сусанин». На том концерте присутствовал Г. Жуков, на прощание он нам сказал: «До скорой встречи в Берлине». И действительно, уже 3 мая мы вошли в Берлин с бронетанковыми войсками маршала С. Богданова».

Столица Германии встретила артистов Большого театра развалинами, перепутанными проводами, горами битого кирпича, пожарами. В Берлине машину концертной бригады даже обстреляли блуждающие немецкие автоматчики.

Артисты просили разрешения выступить перед солдатами в рейхстаге. 5 мая в одном из его подвалов и состоялся концерт. Зал заполнили бойцы 3-й Ударной армии, штурмовавшие рейхстаг, и 5-й Ударной армии, овладевшие имперской канцелярией.

В нижних подвалах еще шла перестрелка. Пахло гарью — это догорала мебель, ящики, из которых немцы сооружали баррикады в здании.

И все-таки концерт начался. Н. Спассовская предоставила сцену солисту оперы ГАБТа С. Гоцеридзе. Зал замер в ожидании. После его выступления бойцы прокричали мощное «Ура!», размахивали автоматами, бросали пилотки в воздух, обнимались и поздравляли друг друга с победой.

Серго сменили танцовщики И. Лентовский и Н. Спассовская. Потом выступили П. Селиванов, артисты Театра сатиры А. Кисилевская и В. Анисимов. Ю. Реентович буквально завожжил публику, исполнив на

скрипке цыганские напевы Сарасте.

После концерта выступил начальник политотдела 5-й Ударной армии генерал-майор Е. Кащеев: «Ваши песни, дорогие друзья, донесли до нас теплое дыхание Родины, прозвучали приветом из любимой Москвы».

Командант рейхстага полковник Ф. Зинчанко, отметив заслуги участников концерта, награждал каждого именными карманными часами. Когда зрители разошлись, Серго Гоцеридзе, взобравшись на плечи своих коллег, написал на стене рейхстага имена участников концерта.

А. РЫБИН,

бывший военный командант
правительственной охраны
ГАБТа СССР.

На снимке: 5 мая 1945 года. Артисты Большого театра СССР на ступеньках рейхстага после концерта.

Фото из архива автора.

